

Лавка стояла прямо рядом с несколькими жилыми домами, так что народу вокруг было полно — соседи, которые знали друг друга по десятку лет, теперь повысовывались из всех окон и сгрудились вокруг.

Лян Бин бросил швабру, бросил короткий взгляд на Чу И, развернулся и, ведя за собой подручных, направился к улице.

Чу И медленно поднялся и поднял валявшуюся на земле швабру.

Поддержка?

Ему никогда не требовалось, чтобы кто-то вставал у него за спиной. Янь Хан помогал ему не потому, что был его «крышей», — он был просто другом.

Но раз уж всё зашло так далеко... Чу И наступил на щетку швабры, схватился за черенок и с силой рванул на себя. Раздался сухой треск — палка сломалась.

Что ж, пусть будет так.

Он зашагал вслед за Лян Бином, сжимая в руке кусок древка:

— Лян Бин!

Тот обернулся.

Чу И замахнулся и ударил его палкой прямо по лицу.

Отдача при ударе о голову Лян Бина отозвалась неприятным онемением в ладони.

Вокруг раздались испуганные вскрики.

Лян Бин, казалось, ошалел: он стоял неподвижно, а спустя пару секунд по его лбу, прямо от линии волос, потекла кровь.

— Ты... мать... твою... — потрясенно и растерянно пробормотал он.

Один из подручных, придя в себя, бросился вперед. Чу И снова взмахнул палкой и, рванувшись навстречу, огрел его по плечу.

Дерево разлетелось в щепки.

Обломок отлетел к самому хозяину лавки. Тот подскочил, словно его ужалили:

— Чу И!

Когда Чу И собирался нанести третий удар, хозяин преградил ему путь:

— Чу И! Ты что творишь?!

— Ой, мамочки! — взвизгнула одна из соседок.

— Впредь, — Чу И ткнул пальцем в Лян Бина, — завидев меня, обходи стороной.

Лян Бин, похоже, еще не до конца отошел от удара: он долго смотрел на Чу И, не шевелясь.

— Уходи! — рывкнул хозяин лавки на Лян Бина. — Еще драться хочешь?

Только тогда Лян Бин поднес руку к лицу, уставился на ладонь, перепачканную кровью, и, словно во сне, произнес:

— Уходим.

Хозяин забрал у Чу И остатки палки и, вглядываясь в его лицо, спросил:

— Ты спятил?

— Нет. — Чу И усмехнулся.

— А чего тогда полез драться? — не унимался хозяин, продолжая сверлить его глазами.

— Да так, — ответил Чу И. Он вошел в лавку, достал из кармана деньги и положил на прилавок.
— Сигарет.

Хозяин, не сводя с него ошарашенного взгляда, подал пачку.

Чу И убрал сигареты в карман, развернулся и вышел. Он не пошел домой — направился в сторону маленькой улочки.

После двух ударов Лян Бин, кажется, был совершенно подавлен, а сам Чу И чувствовал себя так, словно его окатили ледяной водой — в голове прояснилось настолько, что он физически ощущал, как глаза светятся от возбуждения.

Он больше не мог быть прежним Чу И. Ну что ж, не мог — и не надо.

Янь Хан уехал, ничего ему не сказав.

Но Янь Хан оставался самой яркой страницей в его жизни за долгие годы.

Он восхищался дерзостью и свободой Янь Хана, его манила его мягкость. И даже зная, что Янь Хан сам бывает уязвим и порой тонет во тьме, Чу И все равно хотел быть таким, как он.

Таким, как Янь Хан.

Чу И бесцельно побродил по улицам и в конце концов забрел в канцелярский магазин.

Купил самую дешевую тетрадь на кольцах и побрел домой.

— Целый час за сигаретами ходил! — Бабушка сидела на диване. — Ты их что, сам выращивал?

Чу И промолчал, положил сигареты рядом с ней и сел за свой письменный столик.

Открыл тетрадь.

Он решил что-нибудь написать. Это нельзя было назвать дневником, просто хотелось что-то зафиксировать.

— Завтра постричься.

— Сходить на бокс.

— Янь Хан.

Янь Хан, Янь Хан, Янь Хан.

Чу И встал спозаранку. Пока остальные еще спали, он взял свой кошелек и вышел из дома.

Кошелек был самым обычным, внутри лежали сбережения. Правда, после того, как мама вечно вытаскивала из него деньги для одноклассников, да и после обычных повседневных трат, накоплений оставалось совсем немного.

В подъезде он пересчитал монеты и купюры — вышло меньше тридцати юаней. Для него, человека, который почти не тратился, этого должно было хватить.

Хотя, хватит ли этого на парикмахерскую, он не знал.

В конце концов, он еще ни разу в жизни не был в парикмахерской.

В детстве Папа просто стриг его под машинку «под ноль». Пойдя в школу, стричься совсем коротко перестал, но процедура была той же: Папа просто обкарнывал его ножницами по кругу. После третьего класса, когда Папа устроился водителем в компанию и стал пропадать на работе, за его волосами вообще никто не следил. Видимо, Бабушка и Мама носили длинные волосы, а Дедушка был лысым, так что они понятия не имели, что существуют такие заведения, как парикмахерские.

С тех пор Чу И стригся сам перед зеркалом. Никакого дизайна, просто чтобы волосы не лезли в глаза и не кололи шею. В конце концов, смотреть на него было все равно некому.

«А я смотрю каждый день», — говорил Янь Хан.

Чу И вздохнул. Жаль, что он не постригся раньше — Янь Хан так и не увидел его с новой стрижкой.

Ничего. Он решил, что сделает селфи после стрижки, пусть останется на память, вдруг когда-нибудь удастся показать Янь Хану.

...А удастся ли?

Чу И шел по улице, размышляя, какую бы прическу выбрать. Янь Хан говорил: не стриги слишком коротко, потом придется долго равнять.

Значит, пусть будет чуть подлиннее.

На самом деле, у него не было ни малейшего понятия о том, что такое вообще «прическа», длинная она или короткая.

Однако, постояв у пары салонов, он понял, что цены для него — загадка куда большая, чем виды стрижек.

Шестьдесят восемь юаней за стрижку!

И сорок восемь в соседней — это еще дешево!

Грабеж!

Они что, золотыми ножницами стригут? Или после стрижки становишься бессмертным?

Хотя поначалу ему казалось, что в парикмахерских на оживленных улицах и в торговых центрах мастера получше, в итоге он решил поискать что-то попроще в переулках.

Выбрал место без громких вывесок, где парикмахеров не звали «Тони» или «Кевин».

Двадцать пять юаней.

На фоне прежних сорока восьми и шестидесяти восьми эта цена выглядела просто сказочно.

Пойдет, здесь и останусь.

— С мытьем головы или просто стрижка? — спросила девушка.

— ...Просто стрижка, — ответил Чу И.

— Тогда садись, помоем, — сказала она.

Чу И растерялся: в чем тогда был смысл вопроса?

Девушка оказалась неразговорчивой. Она молча терла ему голову, спросив лишь три вещи:

— Сильно давить?

Чу И не расслышал. И ничего не ответил.

— Вода горячая?

Чу И снова не расслышал.

— Еще намылить?

Чу И подумал, что, видимо, от избытка нервов в свой первый поход в парикмахерскую он временно оглох.

Когда она передала его мастеру, он наконец догадался, о чем она спрашивала, но было уже поздно.

Мастера звали А Чао.

А Чао тоже не произнес ни слова. Он взял ножницы, оттянул прядь волос и — чик!

У Чу И глаза на лоб полезли. Он поспешно вскрикнул:

— Постойте, не так коротко!

— Угу, — мастер мельком глянул в зеркало и с холодным безразличием продолжил орудовать ножницами.

Чу И решил, что спорить бесполезно: в любом случае, хуже, чем он стриг себя сам, вряд ли получится.

...Интересно, если бы здесь был Янь Хан, он бы помог выбрать прическу?

Янь Хан наверняка придумал бы что-то стильное.

У самого Янь Хана прическа всегда была отличная, и одежда — тоже. Хотя по сути это были просто самые обычные спортивные вещи, но на Янь Хане они смотрелись круто. А еще он пользовался парфюмом — большой был модник.

Чу И подумал об этом и непонятно почему улыбнулся, но тут же улыбка погасла.

На душе было тяжело.

Янь Хан ведь уехал.

Все его мечты о том, как он проведет это лето вместе с Янь Ханом, рухнули.

Он ведь думал, что даже если Янь Хан и уедет, то только после каникул.

Чу И невидящим взглядом уставился на ножницы в зеркале.

— Готово.

А Чао закончил стричь, филировать, сушить феном и сдернул с него пенъюар.

Чу И поспешно вскочил и уставился на свое отражение.

Да... неплохо. Даже круто.

Волосы не слишком короткие, на лбу есть челка — намного лучше той «собачьей стрижки», которую он делал себе сам. Выглядит свежо, и это не тот дурацкий «горшок», с которым ходили девять из десяти парней из местного училища — Чу И всегда воротило от этого вида.

Он запомнил имя А Чао, решив, что в следующий раз пойдет именно к нему.

Когда он вышел из парикмахерской, ветер приятно охлаждал кожу, и Чу И почувствовал, как с плеч упала гора. Все это время, день за днем, он чувствовал такую тяжесть, что едва мог держать голову.

<http://bllate.org/book/18095/1738922>